

МАТЕРИАЛЫ О РЕСТАВРАЦИИ СКЕВРСКОГО ТРИПТИХА
В 1900 ГОДУ

В последних работах, посвященных выдающемуся памятнику армянского художественного серебра—триптиху-реликварию 1293 г.¹, отмечалось, что нынешний вид он приобрел в Эрмитаже², однако, когда, по чьей инициативе производилась реставрация, в каком состоянии оказался памятник оставалось неясным. Ответы на эти вопросы дают обнаруженные в архиве Эрмитажа документы, относящиеся к 1900 г.³ Их содержание проливает свет на последнюю реставрацию памятника, инициаторами которой были хранители музея Я. И. Смирнов и Э. Э. Ленц.

Публикуемые документы свидетельствуют о том, что памятник был реставрирован в начале 1900 г. Я. И. Смирнов и Э. Э. Ленц постарались придать памятнику вид, близкий первоначальному. Благодаря этим документам раскрылась еще одна тайна в истории скеврского триптиха, до сих пор хранящего немало загадок.

АЛЕКСАНДР КАКОВКИН (Ленинград)

№ 1

Рапорт Я. И. Смирнова директору музея И. А. Всеволожскому¹

27 апреля 1900 г.

«В Средневековом Отделении Императорского Эрмитажа хранится большой, обложенный чеканным серебряным окладом, армянский реликварий, поступивший из собрания Базилевского. Из надписей оклада, изданных и объясненных А. Каррьером в «Mélanges Orientaux», Paris, 1883 г.², явствует, что означенный реликварий изготовлен был в 1293 г. по Р. Х. для одного из армянских монастырей Киликии и содержал останки различных святых, из которых в надписях поименованы апостолы Петр, Павел, Фаддей и Св. Григорий, Просветитель Арменни³.

Тот вид, в котором реликварий этот приобретен был Базилевским, не соответствовал первоначальному устройству реликвария, известному по рисункам 1828 года, изданным В. Промисом в «Мемуарах Туринской Академии Наук» в 1883 году⁴.

¹ А. Я. Каковкин. Об изображении Григория Просветителя на реликварию 1293 г. (*ՀԱՅԿ ԳԱ «ԸՐՄԻՏԱՅ»*, 1971, № 11); его же, Скеврский складень 1293 г. (там же, 1978, № 1).

² Государственный Эрмитаж, оп. V, 1900 г., д. 17, св. 84.

³ S. Der Nersessian, Le reliquaire de Skevra et l'orfèvrerie cilicienne aux XIIIe et XIVe siècles (*Revue des Etudes arméniennes*, N. S., t. I, Paris, 1964, стр. 123).

Для приведения оклада в первоначальный вид следовало переместить оклады двух створок, наколоченные в середину реликвария, на наружные стороны дверок его, в середину же нужно было поместить распятие, установленное при переделке на верху реликвария. По удалении створок из середины реликвария под новую доскою, на которую они были наколочены, вся середина оказалась вполне сохранившеюся в первоначальном ее виде: здесь в среднике оказался большой крест, вырезанный из той же толстой доски, которая составляет ядро реликвария, на этом именно кресте и находилось первоначально упомянутое выше Распятие⁵. Все же пространство вокруг этого креста сплошь заполнено какою-то смолистою массой, в которой симметрически расположены обломки человеческих костей, святых, о которых говорят надписи реликвария. Эти мощи в первоначальном виде реликвария прикрыты были серебряною с драгоценными камнями пластиною, но в настоящее время от нее сохранились лишь незначительные обломки, и потому восстановлена она быть не может.

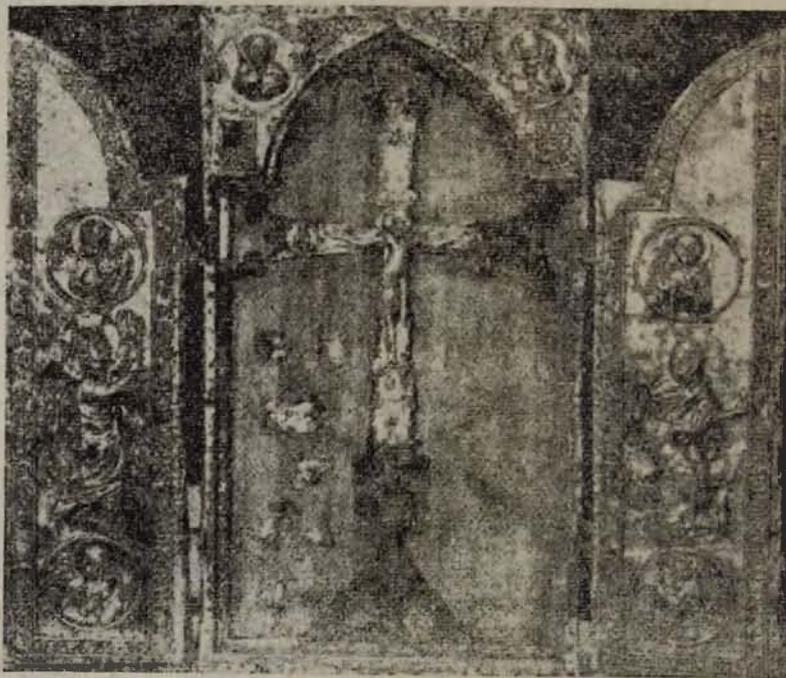

Рис. 1. Триптих-реликварий 1293 г. в открытом виде (нынешнее состояние).

Выставив реликварий в восстановленном ныне древнем виде его в залах Отделения так, чтобы находящиеся в нем мощи были видны, едва ли может быть признано удобным, ввиду того, что означенная доска с мощами представляет собою одну из древнейших святынь армяно-григоринской церкви.

Если при выставке прикрыть середину реликвария какою-либо новою пластиною, разместив поверх нее Распятие и сохранившиеся части

древнего прикрытия мощей, то, хотя последние и останутся тогда невидимыми, но самое присутствие означенной святыни внутри реликвария все же будет очевидно для всех, знакомых с содержанием надписей этой древней мощехранительницы, попавшей в светский музей. Наиболее последовательным поэтому казалось бы мне последовать недавнему примеру Императорской археологической комиссии, которая при находке в Херсоне под престолом одной из древних церквей серебряного ковчежца с мощами⁶, взяв ковчежец для коллекций Императорского Эрмитажа, оставила мощи в Херсонесском монастыре для хранения их в ризнице собора.

Доска с находящимися в ней мощами легко может быть вынута из серебряного оклада реликвария, если бы было признано соответственным передать ее для хранения в ризницу какой-либо армяно-григорианской церкви.

В случае же, если бы при этом было признано не совсем удобным передавать святыню, лишив ее древнего серебряного оклада, представляющего к тому же своими изображениями и надписями большой исторический интерес, то доска с мощами могла бы быть обложена вновь серебряным же точным гальванопластическим воспроизведением древнего оклада.

Доводя до сведения Вашего Высокопревосходительства о вышеописанной находке и представляя на Ваше усмотрение изложенные выше соображения, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство об указании, как именно должен я поступить при выставке реликвария в восстановленном ныне древнем виде его в залах Средневекового Отделения».

Хранитель Я. И. Смирнов

№ 2

Изложение и. д. заведующим Канцелярией Двора Его Императорского Величества полковником Мосановым рапорта И. А. Всеволожского министру Императорского двора¹.

4 мая 1900 г.

Директор Императорского Эрмитажа обратился к Его высокопревосходительству г-ну министру Императорского двора с рапортом — изложением просьбы Я. И. Смирнова (3 стр. отличного почерка) от своего имени, в котором просит Его высокопревосходительство о разрешении, оставив самый реликварий в Эрмитаже, проводить означенную доску с мощами на усмотрение заведующего придворным духовенством о[тца] протопресвитера Янышева с тем, что, в случае, если бы он не признал уместным поместить оную на хранение в ризницу одной из находящихся в его ведении церквей, она была бы передана Эрмитажем в здешнюю или какую-либо другую армяно-григорианскую церковь.

Обер-гофмейстер [Всеволожский] [полковник Мосанов]

№ 3

К распоряжению Э. Э. Ленца. За Директора А. Сомов¹

8 июня 1900 г.

В Императорский Эрмитаж.

Министр Императорского двора, вследствие рапорта директора Императорского Эрмитажа, от 4 мая, и ввиду отзыва протопресвитера И. Л. Янышева², приказал передать заключающиеся в реликварии Императорского Эрмитажа св. мощи в ведение заведующего придворным духовенством, для помещения таковых в ризнице собора императорского

Рис. 2. Триптих-реликварий 1293 г. (фотография 1880 г.).

Зимнего дворца, причем, предварительно передачи, упомянутые св. мощи должны быть помещены в приличествующий ковчег.

Имея честь сообщить об этом, канцелярия, во исполнение такого распоряжения министра, покорнейше просит распоряжения: 1. об изготовлении, попечением Императорского Эрмитажа, соответственного ковчега, хотя бы и не дорогого и не металлического, 2. сообщить при этой передаче протопресвитеру И. Л. Янышеву возможно полные и точные сведения о св. мощах, а именно: каким святым они приписываются, где приобретены, откуда поступили в Эрмитаж и т. п., 3. о последующем не оставить уведомить канцелярию для доклада его высокопревосходительству.

При этом канцелярия считает долгом добавить, что об означенном приказании министра сообщено вместе с сим и заведующему придворным духовенством.

И. д. заведующего Канцелярией

Полковник Мосанов.

Делопроизводитель [подпись неразборчивая].

№ 4

Письмо И. А. Всеволожского И. Л. Яньшеву¹

13 (?) ноября 1900 г.

Милостивый государь
Отец протопресвитер
Иван Леонтиевич,

...Ныне, по изготовлении попечением Эрмитажа... ковчега, имею честь препроводить при сем к Вам вставленную в него среднюю часть мощехранильницы с заключающимися в ней частицами св. мощей, присовокупляя, что все имеющиеся исторические сведения о мощехранильнице и указания на то, каким угодникам божьим приписываются оказавшиеся в ней мощи, можно найти в печатной брошюре А. Карьера (на французском языке) и в рукописной заметке хранителей Императорского Эрмитажа Э. Ленца и Я. Смирнова, — документах, помещенных внутри крышки ковчега².

Испрашивая Вашего пастырского благословения, имею честь быть с совершеннейшим почтением и таковою же преданностью

Вашего высокопреподобия

Подписал покорный слуга И. Всеволожский.

ПРИМЕЧАНИЯ

1

¹ Два листа белой бумаги, испсанные с обеих сторон. На лицевой стороне, в левом углу каждого листа — гриф «Императорский Эрмитаж. Отделение Средних Веков и Эпохи Возрождения», ниже — чернилами «№ 414» и карандашом — «Г[осподину] Министру».

² A. Carrière, *Inscriptions d'un reliquaire arménien de la collection Basilewski* („Mélanges Orientaux“, Paris, 1883, p. 169—213); *Г. У. Л. Ш. Ш., Уррл. ш. ч. б. ш. ч. 1885*, стр. 107—112; V. Promis, указ. соч., стр. 125.

³ Я. И. Смирнов ошибается, принимая имена святых за указания наличия их мощей.

⁴ Материалы А. Папазяна о триптихе хранились в Королевской библиотеке в Турине. Их обнаружил здесь и издал сотрудник библиотеки В. Промис — *Reliquario Armeno già esistente nel convento del Bosco presso Alessandria in Piemonte. Brevi cenni di Vincenzo Promis. Approv. nell'adunanza del 21 Gennaio 1883* („Dalle Memore della Reale Accademia delle Scienze di Torino“, Serie II, tom XXXV, Torino, 1883, стр. 125—130).

⁵ На наш взгляд, триптих в первоначальном виде был без «Распятия» (А. Я. Какоркин, К вопросу о скевском складне 1293 года, «Византийский временник», т. 30, 1969, стр. 200—202).

⁶ Речь идет, вероятно, о мощехранильнице, найденной в Херсонесе в 1897 г. и переданной в Эрмитаж в 1900 г. (А. В. Банк. Византийское искусство в собраниях Советского Союза, Л.—М., б. г., стр. 288, табл. 80).

2

¹ Два листа белой бумаги, перечисано от руки хорошим почерком. В левом верхнем углу: «4 мая 1900 г.», ниже — «№ 226». Изложение рапорта Я. И. Смирнова повторено почти дословно, поэтому мы эту часть опускаем.

3

¹ Отпечатано на машинке на бланке Канцелярии Министерства Императорского двора. В верхнем левом углу: «8 июня 1900 г.», ниже — «Министерство Императорского двора. Канцелярия». «6 июня 1900 г. № 3533». На широком поле слева: «читал. X. VI. 1900 г. Э. Ленц», под этим: «На № 226. Читал [подпись неразборчивая].»

² Отзыв И. Л. Янышева обнаружить не удалось.

4

¹ Два листа светло-коричневой бумаги с текстом, написанным от руки, со многими исправлениями. В верхнем левом углу: «13 ноября 1900 г.», ниже — «№ 614». Слева на поле: «Его Высокопреподобию Отцу Протопресвитеру И. Л. Янышеву». Документ приводится в сокращении, поскольку в начале он почти дословно повторяет рапорт Я. И. Смирнова.

² Имеются в виду записки, вложенные в два круглых углубления в навершии складня и наглухо закрытые медальонами с чеканными изображениями апостолов Павла и Петра. В левом гнезде обнаружено двадцать два серебряных листка разной формы и размеров (в том числе медальон с литым поясным изображением богоматери, аналогичный имеющемуся в «Распятии» средника) и листок плотной бумаги (5,5×1,5 см) с трехстрочной надписью: «Части оклада новейшего происхождения, снятые в 1900 году». В правом гнезде хранится около семидесяти разных размеров гвоздей и несколько крохотных кусочков басмы, а также листок плотной бумаги (4×3,3 см) с надписью в шесть строк: «Древние гвозди и куски древнего складня, отпавшие при перенесении оклада на новое дерево в 1900 году».